

Дорогой Читатель!

Я написала уже больше пятидесяти книг.

Каждая из них — мой шаг навстречу к вам, открытие и откровение. Я пишу о мире параллельных реальностей, с которым каждый из нас, сам того не подозревая, сталкивается практически ежедневно. Просто мы привыкли не замечать его.

Так как не замечал главный герой моей новой серии сценарист Илья Самбуров. Пока не стал участником невероятных и необъяснимых, с его точки зрения, событий.

Быть может, и вы посмотрите на мир его глазами и увидите нечто новое...

С любовью,

Наталья Солнцева

«Разве эта фантазия не правдоподобней
предопределения, предначертанного Богом,
или свободы воли, дающей каждому чудовищ-
ную возможность самому предпочесть ад?»

Хосе Луис Борхес

Глава 1

Общеизвестно, что сценарии для кинофильмов пишет сценарист. А кто пишет сценарий человеческой жизни?

Кто, по-вашему, свел на затерянной в глуши заправной станции двух таких разных, непохожих друг на друга мужчин? Провидение? Рулетка судьбы? Или неподвластная логике закономерность? Один из них просто заехал на станцию заправиться. Второй в бешенстве поджидал его здесь. Первый не подозревал об этой встрече. Второй надеялся, что встреча не состоится. Никогда. И оба — обманулись.

Тот, который зашел в павильон при станции заплатить за бензин, был рослым мужчиной приятной наружности. Тот, кто его поджидал, был уродливым коротышкой. Они стояли между стеллажами с товарами и бранились.

— Ты меня обдурил! — размахивая руками, возмущался коротышка. — Это подло! Мерзко!

— Остынь, приятель. Все было по чесноку. Я выполнил твое условие. Ты при этом присутствовал и был доволен. Никаких возражений и упреков я от тебя не слышал. В чем дело? Какие ко мне претензии?

— Ты прикидывался простаком, а сам вынашивал хитрый план. Не знаю, как тебе это удалось, но...

— Ты мне угрожаешь?

— Нет, — сбавил тон коротышка. — Но ведь мы так не договаривались! Ты обещал мне другое.

— Я тебе ничего не обещал. Ты заставил меня, вынудил сделать то, что тебе было нужно. Я согласился. Все произошло на твоих глазах. Разве нет?

— Ладно, пусть так. Я устроил небольшую заварушку. Но у меня не было выхода!

— Выход есть всегда. Только некоторые почему-то выбирают самый гнилой вариант. Вероятно, на то есть причина. Не я в ответе за твою кабалу, дружище.

— Я тебе не дружище! — выверился коротышка. — И не приятель! Ты меня уничтожил, раздавил, как клопа! А еще обзывал меня аферистом! Кто из нас провернул аферу? Эх, зря я тебе поверил!

— Потихе, — осадил его рослый мужчина и обернулся на кассиршу. — Мы тут не одни. Ты сначала сам научись говорить правду. Потом будешь других воспитывать.

— Я свое слово сдержал. В отличие от тебя.

— Я чист перед тобой, и у меня есть тому доказательство.

— Да? Это какое же?

Мужчина поманил коротышку к себе, достал из кармана свернутую конвертиком бумажную салфетку и положил на ладонь.

— Вот, смотри...

— Что это? — опасливо спросил тот. — Опять лоха из меня клеишь?

— Выражайся прилично.

Коротышку внезапно повело в сторону и согнуло в три погибели, его некрасивое лицо исказилось от боли.

— Понял, — кивнул собеседник и сам раз- 9
вернул края салфетки. — Узнаешь?

На испачканной салфетке чернели мелкие закоп-
ченные железки. Они словно приворожили коротыш-
ку, который на минуту распрямился, забыв о своих
судорогах.

— Это... это...

— Значит, узнал, — удовлетворенно молвил муж-
чина. — Тем лучше. Видишь, я тоже сдержал слово.
Теперь мы квиты?

— Квиты, не квиты... — хрипло пробормотал ко-
ротышка, не спуская глаз с железок. — Что же по-
лучается?.. Ее больше нет, а ты, а мы по-прежнему...
Блин! Я на это не подписывался!

— Выходит, тебе не огласили все пункты кон-
тракта. Но я тут ни при чем. Кстати, браслет и день-
ги остались на месте. Вопреки твоей болтовне! Что-
то пошло не так.

— О, нет! Нет! — взвился коротышка и в ярости
заскрежетал зубами. — Я все предусмотрел! Я из ко-
жи вон лез, чтобы.

— Оказывается, любая часть целого обладает все-
ми свойствами целого. Не знал? — прищурился муж-
чина. — И кто из нас невежда?

— Я был уверен, что она исчезла. погибла. Я ви-
дел это своими глазами! — Коротышка взвыл, сорвал
с головы шапку, бросил ее на пол и принялся топтать
ногами, выкрикивая: — Проклятие!.. Проклятие!..

Из недр павильона до собеседников донесся сер-
дитый голос кассирши:

— Что там происходит? Может, охрану вызвать?

— Все в порядке! — громко ответил мужчина, де-
лая коротышке знак уgomониться.

— Проклятие, — едва слышно повторил тот. —
Что за невезуха.

10 — Да ладно, успокойся. Обещаю не обращаться к тебе без крайней необходимости.
— Меня это не устраивает!
— А кто тебя спрашивает? — приподнял брови мужчина, пряча железки обратно в карман. — Ты мне много крови попортил, фокусник. Пришло время расплаты.

***

Незадолго до описанных событий, Москва

Звонок бывшей жены застал Илью в постели.
— Слушаю, — сонно проговорил он в трубку. — Кто это?

— Не узнал? — возмутилась женщина. — С глаз долой, из сердца вон? Мы, кажется, не чужие, Самбуров!

У нее была отвратительная манера обращаться к нему по фамилии. Илья спросонья хлопал глазами, пытаясь понять, чего от него хочет бывшая в такую рань.

— Ты на часы смотрела? Все так же бесцеремонна и эгоистична!

— А ты все тот же циник и подлец! — не осталась в долгу она.

— По-моему, с «подлецом» перебор...

— По мне — в самый раз! — отрезала женщина. — С тех пор, как мы расстались, ты забыл о моем существовании и развлекался в свое удовольствие.

— Мы больше шести лет в разводе, — парировал Илья, с трудом сдерживаясь, чтобы не нажать на кнопку отбоя. — Чего тебе надо, Маша?

— Грубиян!

Мария Стефанская работала дикторшей на канале, где он запускал свои первые проекты на телевидении, осваивался, писал сценарии для шоу. Они познакомились и сразу воспылали страстью друг

к другу. Илье тогда было двадцать шесть, Ма- 11
ше — тридцать. Она выглядела потрясающе, — стройная, уверенная в себе красавица: натуральная блондинка с бездонной синью в очах и мягким грудным голосом. Он потерял голову и спустя месяц сделал ей предложение.

В те безумные дни любовной лихорадки время остановилось, жизнь протекала словно в тумане. Илья опомнился через полгода, пришел в себя и посмотрел на жену трезвым взглядом. Характер у нее оказался скверный, фигура слишком худой, кожа — бледной, а ее супружеские ласки заметно охладели. Она была помешана на овощных диетах и чуть не довела мужа до язвы. Ее синие глаза казались Илье стеклянными, когда они ссорились. Как он мог полюбить недалекую, в сущности, женщину, которая была озабочена исключительно своей внешностью и деньгами? Что за затмение на него нашло?

«Ты тоже не ангел! — бросала ему злые упреки жена. — Научись сначала зарабатывать, а потом будешь качать права!»

Илья усвоил ее уроки и решил, что семейные отношения не для него. Теперь он будет умнее.

Раздор они переживали по-разному. Для Маши это был второй брак и вторая неудача. Она напивалась по вечерам, чтобы не плакать от разочарования и тоски, и укладывалась спать в одиночестве. Илья вопреки ее ожиданиям не шел на примирение, не валялся в ногах, не выпрашивал прощения. Он не чувствовал себя виноватым. Вообще.

— Ты чудовище, Самбуров! — прозвучал в трубке ее сердитый голос. — Наглый похотливый самец! Равнодушный к чужому горю!

— А ты совершенно не изменилась, — усмехнулся он. — По-прежнему сама любезность и очарование.

— Хам!

— Ты для этого позвонила? Чтобы напомнить, кто я такой?

— Нам надо поговорить, — после небольшой паузы заявила Маша, сбавив градус недовольства.

— Серьезно? О чем же? Я слышал, ты живешь с продюсером Трошкиным. Вы расходитесь?

— Скотина, — всхлипнула она в надежде вызвать у бывшего мужа угрызения совести. — Всегда бьешь по самому больному месту! У тебя нет ни капельки жалости.

— Значит, я угадал? Трошкин не выдержал твоей беззаветной любви и рвется на свободу?

— Тебе не стыдно?

— Нет, — чистосердечно признался Илья. — Я успел тебя изучить за пару лет наших взаимных мучений. Трошкин, очевидно, тоже разобрался, ху из ху.

— Это я наконец разобралась, с кем связала свою жизнь! И хочу уйти! Ты мне поможешь?

— Уйти от Трошкина? — рассмеялся он. — Весело... Что за новую игру ты затеваешь?

Маша обиженно сопела в трубку, молчала. Илья ощутил привычное раздражение. Бывшая давно ему не звонила. Неужели, будет просить денег? Он слышал, на ее канале трудности с финансированием. Может, она попала под сокращение?

— Как у тебя дела на работе?

— Неважно, — вздохнула Маша. — Денег нет, проекты нещадно режут, людей увольняют. Но Трошкин пообещал, что меня оставят на месте. Задействовал свои связи. Хотя я не просила!

— Ты не боишься, что после ухода от него вылетит с канала?

— Есть вещи пострашнее. Я тебе все расскажу, только не по телефону.

— Даже так? Ладно, давай встретимся, — 13
согласился Илья. — В кафе «Рандеву», как
обычно. Сегодня в семь вечера устроит?

— Ты помнишь наше кафе?

— Не наше... просто кафе. Что было, того не вернуть.

— Ты в своем репертуаре, — упавшим голосом промямлила Маша. К концу разговора спесь с нее слетела, и она приуныла. — А я сохранила теплые чувства к тебе. Из песни слов не выбросишь, Самбуров. Мы горячо любили друг друга. Такое не забывается.

— Горячка не пошла нам на пользу. По крайней мере, мне.

Она не стала возражать, попрощалась и первая отключилась. Илья лежал, глядя в потолок и недоумевая, что произошло между его бывшей и Трошкиным. Побили горшки и не могут цивилизованно разойтись? Дело житейское. Впрочем, на Машу это не похоже: плачет, просит помощи. С чего бы? Детей у нее нет, делить им с Трошкиным особо нечего. Тот, насколько Илья знал, не скряга, не скандалист, не забияка. Раньше попивал, правда, потом вроде завязал. Вполне адекватный мужик.

— Ну, это еще как сказать, — пробормотал он, прислушиваясь к свисту вьюги за окном. — Порой за себя нельзя поручиться, не то, что за другого.

Глава 2

Аня Радунцева стояла у приоткрытой двери кабинета, где вели беседу двое мужчин. Она их не видела, только слышала голоса.

— Я скоро погашу свой долг, — оправдывался хриплый басок. — Обязательно! Я работаю над этим.

14 — С процентами? — осведомился вкрадчивый баритон. — В срок?

— Неужели, несколько дней играют роль? Чуть раньше, чуть позже, какая разница?

— Мы обговорили условия, и ты на них согласился.

— Да я же не отказываюсь! — вспыхнул басок. — Я все помню! Но мне нужна еще неделя! Невозможно вот так сразу...

— Нет, — оборвал его баритон. — Ожидание затянулось. Ты обещал достать денег к выходным, а уже вторник.

— Я знаю, знаю. Думаешь, это просто? Спонсоров днем с огнем не сыщешь, друзья сами на мели. Банки, куда я обращался, не дали мне кредита.

— У тебя дурная кредитная история, — усмехнулся баритон. — Ты банкрот, Валера! В долгах, как в шелках, и набираешь новые.

— Дела идут из рук вон плохо. Кризис!

— У тебя давно кризис, дружище. Причем в голове. Тебе бы голову взять взаймы у кого-нибудь поумнее. Не пробовал? Ха-ха!

Короткий смешок прозвучал зловеще. Аня почувствовала, как ее кожа покрывается мурашками. Она не решалась постучать, чтобы не мешать мужскому разговору, и уйти не могла. Любопытство оказалось сильнее морали. Аня понимала, что подслушивать нехорошо, но продолжала стоять за дверью.

Басок робко возразил своему оппоненту:

— Раньше у меня все получалось. Я заключал рискованные сделки, мне везло. Даже пару раз выиграл кругленькую сумму на ипподроме.

— Всякому везению приходит конец! — усмехнулся баритон. — Тебе уже и мой талисман не помогает.

— Значит, надо что-то менять. Я готов выслушать твоё предложение.